

## РЕЦЕНЗИИ

З. А. МАРДАНОВА

### ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ С «ГРУППОЙ 47»

**Е. А. Зачевский. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ: 1965–1967 гг. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2016. — 338 с.**

Известный петербургский германист Евгений Александрович Зачевский завершил свое многолетнее и многотомное исследование деятельности «группы 47», опубликовав последнюю его часть — историю постепенного ухода с авансцены общественно-культурной жизни этого наиболее влиятельного литературного объединения послевоенной Германии. Своего рода зачином историко-литературного изучения знаменитого сообщества писателей можно считать монографию Е. А. Зачевского «‘Группа 47’ и становление западногерманской литературы» (1989), в которой представлена предыстория возникновения объединения и первые годы его существования. Использованный здесь исследовательский подход, предполагающий, с одной стороны, погружение в широкий социально-культурный контекст, с другой — предельную фактографичность, насыщенность изложения именами, деталями, подробностями, прямыми цитатами, сохранился и в шеститомной истории «группы 47», выстроенной по хронологическому принципу.

В подзаголовке последнего, шестого тома указывается период с 1965 по 1967 год — время особо кризисное для «группы 47», завершившееся, в конечном счете, прекращением ее активной деятельности и началом «долгого прощания» с этим творческим объединением, поэтому временные рамки самого исследования расширяются, вбирая в себя и события после роспуска сообщества: неформальную встречу весной 1972 года в Западном Берлине, последнюю встречу по случаю 30-летней годовщины основания группы осенью 1977 года в Заульгау, празднование в 1978 году 70-летия Г. В. Рихтера, обернувшееся внеплановой встречей «группы 47», уже пережившей свои «похороны по первому разряду» (Х. Хайсенбюттель), выставку 1988 года в Берлинской академии искусств «Поэты и Рихтер. Группа 47 и немецкая послевоенная литература», наконец, действительно последнюю встречу в замке Добржишь под Прагой в мае 1990 года.

Поскольку именно встречи были местом существования «группы 47», то история этого творческого объединения складывается,

в первую очередь, из этих ключевых событий. Автор исследования следует при этом определенной последовательности в реконструкции литературного заседания, указывая на обстоятельства, предшествовавшие встрече, обрисовывая основной замысел и организационный процесс, перечисляя участников и представляя отдельные их выступления с последующим анализом конкретных текстов. При этом собственное изложение фактов и обстоятельств погружено в многоголосие критических голосов, что является отличительной особенностью повествовательной манеры Е. А. Зачевского как исследователя: авторский голос включен в полилог, складывающийся из писем, дневниковых заметок участников событий, многочисленных цитат, критических статей и выступлений, дискуссионных столкновений, но при этом не теряется в этом многозвучье, поскольку сохраняет за собой право на суждение (в том числе и за счет субъективно окрашенных выражений, характерных скорее для литературной критики: «непрерывные атаки всякой литературной нечисти» (с. 3), «весь этот комплекс вздорных высказываний» (с. 163) и т. п.). Шестой том истории «группы 47», помимо краткого введения, представляющего собой краткий абрис последних лет относительно активного ее существования, включает шесть глав, завершающихся послесловием автора.

В первой части — «Борьба на два фронта» — описывается ситуация, в которой оказывается «группа 47» в годы усиливающейся политизации западногерманского общества. Естественное в этих условиях «хождение 'группы 47' в политику» (с. 19) вызвало, как отмечает исследователь, не только острую критику извне, но и «бунт на [самом] корабле» (с. 30). Следствием необходимой «борьбы на два фронта» оказывается «ставка на молодежь» (с. 35). Во втором разделе («Смена поколений») центральным объектом рассмотрения становится встреча «группы 47» в Западном Берлине (19–21 ноября 1965 г.), которая, согласно замыслу Г. В. Рихтера, должна была способствовать наведению мостов с молодыми писателями из ГДР, а кроме того повысить ценность литературных встреч за счет включения большего числа «новичков». В этом разделе Е. А. Зачевский подробно разбирает прочитанные на этой встрече тексты дебютантов (Гюнтера Зойрена, Петера Хэртлинга, Кристиана Гайслера и др), молодых авторов, вызвавших наиболее бурное обсуждение среди присутствующих (Хуберта Фихте, Николаса Борна, Петер Хотьевица, Рольфа Шнайдера), а также лауреата премии «группы 47», которым стал в тот раз молодой писатель из Швейцарии Петер Биксель, чей успех был вызван не только «новизной творческого почерка» швейцарского автора (с. 90), но и неприятием более радикальных художественных средств в произведениях молодых коллег со стороны авторов старшего поколения. По утверждению исследователя, именно встреча в Западном Берлине проявила главную проблему «этого литературного собрания — противостоя-

ние поколений» (с. 90). Во время выездного заседания «группы 47» в американском Принстоне (1966), которое освещается в главе «Рискованное предприятие — поездка в США», это противостояние обнаруживает себя в еще более обостренной форме. Е. А. Зачевский уделяет достаточно внимания знаковому событию принстонской встречи — скандальному выступлению в то время еще никому не известного молодого автора Петера Хандке, обвинившего литературный истеблишмент в своего рода «импотенции описательности»: приводится полный текст выступления австрийского писателя, записанный на пленку и впоследствии расшифрованный, описывается реакция массмедиа и присутствовавших во время этого заседания писателей и критиков, признается значение этого литературного скандала, «потряс[его] существование “группы 47”» (с. 121) и приблизившего скорый конец этого творческого объединения. Но в то же время Зачевский расширяет общеизвестное представление о пребывании «группы 47» в Принстоне описанием двухдневной немецко-американской конференции, завершившей официальную часть: на этой конференции обсуждалось положение писателей в США и Германии, велась дискуссия об их роли и месте в общественной жизни. При этом особо подробно анализируется эссе Гюнтера Грасса о роли и назначении писателя в современном мире, прочитанное в рамках конференциальных дискуссий и посвященное «разброду между поколениями и в самих поколениях» (с. 136). Разброд этот проявился непосредственно среди участников принстонской встречи, когда одни из них примкнули к студенческой акции протеста против войны во Вьетнаме (Р. Леттау, П. Вайс, Г. М. Энциенсбергер), другие же (Г. Грасс, Г. В. Рихтер) были категорически против подобного вмешательства в политические дела приглашающей стороны. Поколенческий же конфликт между литературным объединением и политизированной молодежью в период разворачивающегося протестного движения 1960-х наиболее наглядно проступает во время встречи «группы 47» в Вайшенфельде под Эрлангеном осенью 1967 года, обычно называемой «встреча в Пульфермиоле» (по названию пансионата), когда политические акции леворадикальных студентов, скандирующих лозунги и требующих от писателей политического действия, едва не сорвали заседание. Тем не менее глава под названием «Конец “группы 47”», посвященная последней встрече, проведенной в традиционном формате, насыщена детальным описанием собственно литературного события, включающего выступления новичков (Б. Фришмут, Х. Бинек, Р. Расп и др) и старожилы (Г. Айх, З. Ленц, Г. Грасс и др), разбор прочитанных текстов, литературные дискуссии, столкновения и разногласия, последующие критические отзывы в печатных изданиях. Искусное воссоздание этого «шума и ярости» живого литературного процесса представляется наиболее сильной чертой исследовательского труда Евгения Александровича Зачевского.